

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 48-УД21-34-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 ноября 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Иванова Г.П.,
судей Кондратова П.Е. и Романовой Т.А.
при секретаре Токаревой А.В.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурской С.Н., осужденных Давыдова И.С., Анненкова М.В., Давыдовой Г.А., Савиной Е.А. (в режиме видеоконференц-связи), их защитников - адвокатов Захаровой Л.А., Дементьева Н.В., Турбина Ю.С., Урсола А.Л.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Давыдова И.С., Анненкова М.В. и Савиной Е.А., а также адвокатов Дементьева Н.В. (в защиту Анненкова М.В.) и Турбина Ю.С. (в защиту Давыдовой Г.А.) на приговор Челябинского областного суда от 26 октября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 11 мая 2021 г.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании обжалуемых судебных решений и доводах, приведенных в кассационных жалобах и возражениях на них, выслушав объяснения осужденных Давыдова И.С., Анненкова М.В., Давыдовой Г.А., Савиной Е.А. (в режиме видеоконференц-связи) и выступления в их защиту адвокатов Захаровой Л.А., Дементьева Н.В., Турбина Ю.С., Урсола А.Л., поддержавших кассационные жалобы, а также выслушав мнение

прокурора Гурской С.Н., предложившей оставить приговор и апелляционное определение без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Челябинского областного суда от 26 октября 2020 г.

Давыдов Илья Сергеевич, родившийся [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

оправдан по обвинению в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 30, пп. "а, г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к его совершению;

осужден:

- по п. "а" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере ста тысяч рублей (за каждое из 60 преступлений),
- по пп. "а, г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 11 годам лишения свободы со штрафом в размере ста тысяч рублей (за каждое из 11 преступлений),
- по ч. 3 ст. 30, пп. "а, г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере ста тысяч рублей (за каждое из 16 преступлений),
- по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере ста тысяч рублей (за каждое из 132 преступлений),
- по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере пятисот тысяч рублей (за каждое из 6 преступлений),
- по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 13 годам лишения свободы со штрафом в размере восьмисот тысяч рублей,
- по ч. 1 ст. 210 УК РФ к 12 годам лишения свободы со штрафом в размере пятисот тысяч рублей, с ограничением свободы на 1 год,
- по пп. "а, б" ч. 4 ст. 174.1 УК РФ к 4 годам лишения свободы со штрафом в размере трехсот тысяч рублей,
- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 22 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере одного миллиона рублей и с ограничением свободы на 1 год с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия наказания в виде лишения свободы, не менять постоянного места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности два раза в месяц являться для регистрации в указанный специализированный государственный орган;

Анненков Михаил Владиславович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по п. "а" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере ста тысяч рублей (за каждое из 58 преступлений),
- по пп. "а, г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере ста тысяч рублей (за каждое из 9 преступлений),
- по ч. 3 ст. 30, пп. "а, г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере ста тысяч рублей (за каждое из 8 преступлений),
- по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере ста тысяч рублей (за каждое из 96 преступлений),
- по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере пятисот тысяч рублей (за каждое из 5 преступлений),
- по ч. 1 ст. 210 УК РФ к 12 годам лишения свободы со штрафом в размере пятисот тысяч рублей, с ограничением свободы на 1 год,
- по пп. "а, б" ч. 4 ст. 174.1 УК РФ к 4 годам лишения свободы со штрафом в размере трехсот тысяч рублей,
- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 20 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере одного миллиона рублей и с ограничением свободы на 1 год с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия наказания в виде лишения свободы, не менять постоянного места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности два раза в месяц являться для регистрации в указанный специализированный государственный орган;

Давыдова Галина Александровна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена:

- по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 11 годам лишения свободы со штрафом в размере пятисот тысяч рублей,
- по ч. 2 ст. 210 УК РФ к 7 годам лишения свободы со штрафом в размере трехсот тысяч рублей, с ограничением свободы на 1 год,
- по пп. "а, б" ч. 4 ст. 174.1 УК РФ к 4 годам лишения свободы со штрафом в размере трехсот тысяч рублей,
- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере одного миллиона рублей и с ограничением свободы на 1 год с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы

территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия наказания в виде лишения свободы, не менять постоянного места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности два раза в месяц являться для регистрации в указанный специализированный государственный орган;

Савина Екатерина Александровна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

оправдана по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 и п. "а" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в связи с отсутствием в ее действиях составов этих преступлений;

осуждена:

- по п. "а" ч. 4 ст. 174.1 УК РФ к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере трехсот тысяч рублей,

по ч. 1 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере трехсот тысяч рублей,

- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере четырехсот тысяч рублей.

По этому приговору также осуждена Строченкова М.В., в отношении которой кассационные жалоба или представление не принесены.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 11 мая 2021 г. приговор в отношении Давыдова И.С., Анненкова М.В., Давыдовой Г.А., Савиной Е.А. изменен: из его описательно-мотивировочной части исключена ссылка на приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 13 марта 2020 г. и указание о совершении осужденными преступлений совместно с Р [REDACTED] Б [REDACTED] Ш [REDACTED], Г [REDACTED] Ц [REDACTED], К [REDACTED] С [REDACTED] Ш [REDACTED] У [REDACTED] С [REDACTED] при определении обстоятельств, смягчающих наказание Давыдова И.С., Анненкова М.В. и Савиной Е.А., указано на применение положений ст. 61 УК РФ вместо ошибочно указанной ст. 62 УК РФ. В остальной части приговор в отношении указанных осужденных оставлен без изменения.

Осужденный Давыдов И.С. в своей кассационной жалобе утверждает о необоснованности его обвинения в организации незаконного оборота наркотических средств в г. Уфе, так как в этом городе сбыт наркотиков через интернет-магазин "Парфюмер" осуществлялся под руководством человека, работающего под никнеймом "А [REDACTED]", или его заместителя под никнеймом "Ф [REDACTED]".

Также утверждает, что контроль за сбытом наркотических средств в г. Казани осуществлял не он, а лицо под никнеймом "Ф[REDACTED]", которое платило ему (Давыдову И.С.) по 5 000 рублей в день только за организованную рекламу. Подчеркивает также, что сбыт наркотиков в г. Ижевске организовывался не им, а Г[REDACTED]. Заявляет, что Р[REDACTED] его оговорила, сообщив, что интернет-магазин "Chanell174" (впоследствии переименованный в "Avroga-174") был создан им и выручку с него получал он, хотя на самом деле хозяйкой этого магазина была сама Р[REDACTED]. С учетом этих доводов просит отменить приговор и прекратить его уголовное преследование в части обвинения в создании преступного сообщества. Утверждает, что прокурор необоснованно принял решение о расторжении досудебного соглашения, так как он (Давыдов И.С.) добросовестно выполнял все его условия, только отказался давать показания против своей матери, изобличая ее в тех действиях, которые она не совершала. Считает правомерным его отказ от дачи показаний об имеющейся в его телефоне информации о сбыте наркотических средств, о лицах, осуществлявших легализацию денежных средств, кто каким никнеймом пользовался, так как в досудебном соглашении не было указания на принятые им на себя обязательства сообщать такие сведения. Просит восстановить досудебное соглашение. Обращает внимание на недостатки его физического и психического развития, которые не были учтены судом при назначении наказания. Заявляет, что он осознал общественную опасность наркотиков и на свободе готов бороться с их распространением и пропагандой.

Осужденный Анненков М.В., выражая несогласие с вынесенными в отношении него судебными решениями, указывает на то, что выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, не подтверждаются исследованными в суде доказательствами и содержат неустраненные противоречия, повлиявшие на исход дела. Настаивает на несоответствии действительности выводов суда о том, что он имел доступ к никнеймам всех участников группы, распределял обязанности между различными участниками, руководил операторами, принял на работу И[REDACTED]. Отрицает свою причастность к покушению на сбыт вещества массой 4445,81 г, так как зимой 2016-2017 гг. (примерно до конца февраля - начала марта) он не имел доступа к никнейму "М[REDACTED]", не вел переписку с курьерами. Не соглашается с выводом об устойчивости организации, так как при возникновении проблем ждали указаний руководителя, т.е. Давыдова И.С. Не соглашается с тем, что он признавал факт получения изъятых в его квартире денег за продажу наркотических средств в интернет-магазине "Парфюмер", указывая, что значительная часть этих денег была получена законно от продажи квартир деда и родителей. Поясняет, что он не мог прекратить работать в организации, поскольку

руководитель - Давыдов И.С. за это мог отомстить ему и его семье. Считает, что в результате его осуждения и конфискации изъятых у него денежных средств, его семья лишается средств к нормальному существованию. Обращает внимание на плохое состояние его здоровья, наличие необходимости постоянного применения специального медицинского оборудования. Оспаривает вывод суда о том, что он обладал всей информацией о деятельности интернет-магазина "Парфюмер", тогда как ему была известна лишь та информация, которую он сам собрал. Отмечает, что никакими руководящими полномочиями по кадровым вопросам, распределению труда он не обладал, в поставках-закупках наркотиков он не разбирался, денежные средства переводил курьерам и другим лицам в соответствии с указаниями "Парфюмера", т.е. Давыдова И.С., отчитываясь перед ним же в конце дня о выполненных заданиях. Поясняет, что перевод денежных средств с "кошелька" на "кошелек" осуществлялся не с целью легализации незаконных доходов, а для обеспечения упорядоченного хранения денежных средств.

Просит отменить приговор и прекратить дело в части обвинения по ч. 4 ст. 174.1, ч. 1 ст. 210 УК РФ, а также по обвинению в действиях под никнеймом "З[]" и никнеймом "М[]" в зимний период 2016-2017 гг., квалифицировать все действия, связанные с покушениями на сбыт наркотических средств, как единое преступление, а все действия, связанные с размещением и хранением наркотических средств в тайниках за пределами Челябинской области, как единое приготовление к сбыту наркотических средств; исключить из приговора дополнительные наказания в виде штрафа в размере 1 млн. рублей и ограничения свободы на 1 год; отменить конфискацию принадлежащего Анненкову М.В. имущества: 1378000 рублей, 18 сотовых телефонов и изоленты, смягчить назначенное наказание с применением ст. 64 УК РФ.

Адвокат Дементьев Н.В. в кассационной жалобе в защиту Анненкова М.В., отмечает, что Анненкову М.В. органами предварительного следствия было предъявлено обвинение в участии в руководстве структурным подразделением созданного Давыдовым И.С. преступного сообщества, состоящего из двух организованных групп - интернет-магазина "Парфюмер" и интернет-магазина "Chanell174" ("Avrora-174"), а суд же признал руководимый им интернет-магазин "Парфюмер" преступным сообществом, тем самым выйдя за пределы предъявленного обвинения и не предъявив никаких доказательств того, что между интернет-магазинами "Парфюмер" и "Chanell174" ("Avrora 174") существовали деловые связи и что Анненкову М.В. было известно о существовании интернет-магазинов "Chanell174" и "Avrora-174". Настаивает на недоказанности виновности Анненкова М.В. в совершении 58 преступлений, предусмотренных п. "а" ч. 4 ст. 228.1 УК

РФ, 9 преступлений, предусмотренных пп. "а, г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, 8 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, пп. "а, г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, 96 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, 5 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, ссылаясь на то, что используемые при совершении этих преступлений никнеймы Анненковым М.В. либо вообще не использовались ("З[REDACTED]"), либо не использовались во время совершения соответствующих преступлений ("М[REDACTED]", "@[REDACTED]"), и следовательно, он к совершению этих преступлений непричастен. Оспаривает квалификацию 8 преступлений по ч. 3 ст. 30, пп. "а, г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, 96 преступлений по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, 5 преступлений по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, полагая, что все эти действия должны быть квалифицированы как единое преступление - приготовление к сбыту всей массы наркотических средств; Соответственно, автор кассационной жалобы полагает необходимым квалифицировать все действия, квалифицированные как покушение на сбыт наркотических средств как 5 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, и как 4 преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 30, пп. "а, г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Считает неправильной квалификацию действий Анненкова М.В. по переводу денежных средств на лицевые счета в платежной системе QIWI Visa Wallet ЗАО "КИВИ-банк" и на банковские карты по пп. "а, б" ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, так как эти действия были направлены на создание реальной возможности пользоваться деньгами, полученными за наркотические средства, а не на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, придание им видимости законности. Приводит доводы относительно незаконности конфискации изъятых у Анненкова М.В. денежных средств в размере 1 389 800 рублей, как полученных в результате преступлений, поскольку эти средства были им получены от родителей после продажи их имущества. Отмечает чрезмерную суровость назначенного Анненкову М.В. наказания, несмотря на то, что он не судим, женат, имеет постоянное место жительства, активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений, страдает рядом хронических заболеваний, пытался прекратить преступную деятельность, однако не смог это сделать из-за опасения мести со стороны Давыдова И.С., его семья состоит на учете как малоимущая. Обращает внимание на то, что при рассмотрении судом уголовного дела в отношении Анненкова М.В. и других были нарушены положения ряда норм уголовно-процессуального закона, так как по уголовному делу, находящемуся в производстве у судьи Кучина К.И., ходатайство защиты об истребовании из Челябинского областного суда протокола судебного заседания по рассмотрению ходатайства о продлении срока содержания под стражей Анненкова М.В. и Давыдова

И.С. было разрешено судьей Зубенко И.А., а вопрос о продлении меры пресечения Анненкову М.В. решался судьей Комельковым А.В. Также полагает, что уголовно-процессуальный закон был нарушен вследствие того, что в материалах уголовного дела имеется много иностранных слов, изложенных на латинице, а основанием для оглашения показаний свидетелей М [] и Х [] послужило то, что они заявили о том, что забыли содержание ранее данных показаний. Просит приговор Челябинского областного суда и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции отменить и передать уголовное дело на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе.

Адвокат Турбин Ю.С. в кассационной жалобе в защиту осужденной Давыдовой Г.А., утверждая о несоответствии законодательству принятых в отношении его подзащитной судебных решений, настаивает на их изменении. Полагает, что суд неправильно квалифицировал совершенное Давыдовой Г.А. размещение в одной закладке вместе с наркотическим средством банковской карты по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, как направленное на способствование последующему сбыту наркотического средства, а не как пособничество в приготовлении к сбыту наркотического средства. Заявляет о недопустимости положенных в основу приговора результатов проведенного в отношении Давыдовой Г.А. 9 февраля 2017 г. оперативно-розыскного мероприятия "Наблюдение", поскольку как при проведении этого мероприятия, так и при представлении его результатов следственному органу не были соблюдены требования Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в частности, отсутствуют конкретные данные о том, кем, в каком порядке и какого содержания была предоставлена информация о занятии Давыдовой Г.А. незаконным оборотом наркотиков; при проведении "Наблюдения" не велась фиксация происходящего с помощью технических средств). Считает чрезмерно суровым назначенное Давыдовой Г.А. наказание, отмечая ее первую судимость, положительные характеристики, неудовлетворительное состояние здоровья; отсутствие отягчающих обстоятельств. Обращает внимание на то, что смягчающими обстоятельствами в отношении осужденной являются также частичное признание вины, раскаяние в совершенных преступлениях, предпенсионный возраст, социальная адаптированность и обустроенность в обществе, то, что она не состоит на учете у нарколога и психиатра, однако судом эти обстоятельства не приняты во внимание. Считает, что суд апелляционной инстанции, отказав в удовлетворении апелляционной жалобы и оставив приговор без изменения, не привел убедительные мотивы такого своего решения. Просит приговор и апелляционное определение в отношении

Давыдовой Г.А. изменить: признать недопустимыми доказательствами показания свидетеля П [] и документы о результатах ОРМ "Наблюдение", переквалифицировать действия Давыдовой Г.А. с ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч.1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, снизить назначенное Давыдовой Г.А. наказание с применением ч. 2 ст. 66 УК РФ.

Осужденная Савина Е.А. заявляет в своей кассационной жалобе о несогласии с постановленными в отношении нее приговором Челябинского областного суда и апелляционным определением Второго апелляционного суда общей юрисдикции, ссылаясь на допущенные при их вынесении нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов. Утверждает, что, признавая ее виновной в совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, суд не учел, что обязательным признаком этого преступления является цель вовлечения денежных средств и иного имущества, полученного в результате совершения преступления, в легальный экономический оборот с тем, чтобы скрыть его криминальное происхождение. Между тем приговор и материалы дела не содержат сведений о сделках с денежными средствами, приобретенными преступным путем. По плану, разработанному Давыдовым И.С. для удобства пользования денежными средствами, деньги, поступающие непосредственно от потребителей наркотиков, первоначально поступали на "рабочие" счета в банке, с них переводились на "кассовые" счета, а затем - на банковские карты для непосредственного расходования. Как утверждает Савина Е.А., никакого участия в этой схеме она не принимала, поэтому ее осуждение по ст. 174.1 УК РФ считает необоснованным. То, что Давыдов И.С. 4 мая 2017 г. передал ей телефон "Алкотель", по которому он сообщал информацию о необходимости снятия денежных средств в банкоматах города, равно как и то, что она была осведомлена о преступном характере действий Давыдова И.С. и ее близких, а 18 мая 2017 г. приобретала в г. Анапе за счет денежных средств Давыдова И.С. продукты для личного потребления, не является основанием для ее осуждения по п. "а" ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Настаивает также на необоснованности назначения ей дополнительного наказания в виде штрафа, так как судом никак не мотивированы ни само назначение этого наказания за конкретные преступления, ни его размеры. Отмечает, что осужденным по приговору Ленинского районного суда г. Челябинска за совершенные в этой же группе преступления Б [] и Б [] было назначено наказание с применением ст. 73 УК РФ без применения дополнительного наказания в виде штрафа, что, по ее мнению, свидетельствует о нарушении принципа равенства всех перед законом. Возражает против решения суда о наложении ареста на принадлежащий ей жилой дом по адресу: г. [] поскольку

этот дом является единственным пригодным для постоянного проживания помещением. Также считает необоснованным наложение ареста на автомобиль "Мицубиси Колт", денежные средства в сумме 22500 рублей, мобильный телефон "Самсунг", поскольку отсутствуют какие-либо доказательства их получения в результате совершения преступлений или их использования в качестве орудий или средств совершения преступлений. Просит признать недопустимым доказательством протокол обыска от 18 мая 2017 г. по адресу г. [REDACTED] [REDACTED] поскольку обыск проводился в отсутствие собственника жилья или взрослых членов его семьи. Настаивает на признании смягчающим обстоятельством ее содержания под стражей в течение более чем трех лет. Считает, что суд апелляционной инстанции не привел никаких убедительных доводов, по которым он отклонил ее апелляционную жалобу. Просит отменить приговор в части осуждения ее по п. "а" ч. 4 ст. 174.1 УК РФ и прекратить уголовное дело в этой части на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ; отменить назначенное ей дополнительное наказание в виде штрафа в размере 400000 рублей; отменить арест на принадлежащее ей имущество; снизить срок наказания по ч. 1 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы адвоката Дементьева Н.В. в защиту Анненкова Н.В. и адвоката Турбина Ю.С. в защиту Давыдовой Г.А. заместитель прокурора Челябинской области Ситников Д.А., отмечая отсутствие по делу фундаментальных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, просит оставить данные жалобы без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Изучив кассационные жалобы осужденных и их защитников., проверив материалы уголовного дела и выслушав мнения сторон, Судебная коллегия не находит достаточных доказательств, свидетельствующих о допущенных в ходе досудебного производства, а также при рассмотрении уголовного дела судами первой и второй инстанций нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела и могущих служить в соответствии со ст. 401.15 УПК РФ основаниями к отмене или изменению приговора.

Приговор и апелляционное определение по уголовному делу, вынесенные в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке и отвечающие по форме и содержанию установленным законом требованиям, отражают в соответствии с требованиями ст. 73, 307 УПК все значимые обстоятельства инкриминированных осужденным преступных событий с указанием мест, времени, способов совершения преступлений, форм вины осужденных, мотивов и последствий их действий, содержат мотивированную юридическую оценку действий каждого из осужденных, а также основанные на оценке фактических

обстоятельств содеянного, личности осужденных и иных подлежащих учету при назначении наказания обстоятельств решения о подлежащем назначении каждому из осужденных наказанию.

В результате судебного разбирательства судом установлено, что Давыдов И.С. виновен в организации преступного сообщества (преступной организации), созданного для совершения особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, Анненков М.В. - в руководстве одним из структурных подразделений этого преступного сообщества, а Давыдова Г.А. - за участие в данном структурном подразделении преступного сообщества. Они также признаны виновными в совершении в составе организованной группы ряда преступлений, как оконченных, так и неоконченных, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, в том числе в особо крупном размере, посредством сети "Интернет". Все указанные осужденные, а также Савина Е.А. признаны виновными в легализации (отмывании) организованной группой денежных средств, приобретенных в результате совершенных ими преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в особо крупном размере. Савина Е.А., кроме того, признана виновной в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Совершение осужденными преступлений, в которых они признаны виновными, подтверждается, в частности, данными в ходе предварительного следствия по уголовному делу показаниями осужденных Давыдова И.С. и Анненкова М.В. о создании Давыдовым И.С. интернет-магазинов "Parffumer22", переименованного позже в "Парфюмер", и "Chanell174", преобразованного впоследствии в "Avroga-174", которые должны были заниматься реализацией наркотических средств на территории Челябинской области и близлежащих регионов, об организации их деятельности, механизме реализации наркотических средств и легализации полученных доходов, функциональных обязанностях отдельных участников группы, в том числе Давыдовой Г.А. и Савиной Е.А. Последующее отрицание Давыдовым И.С. и Анненковым М.В. своих руководящих ролей в преступном сообществе и его структурном подразделении со ссылкой на то, что организацией незаконного оборота наркотиков в гг. Уфе, Казани, Ижевске занимались другие лица, а также на отсутствие доказательств их причастности к отдельным эпизодам сбыта наркотических средств судом правильно отвергнуто как не согласующееся с ранее данными осужденными признательными показаниями, а также с иными исследованными судом доказательствами.

В основание постановленного по делу обвинительного приговора положены также: показания осужденных Давыдовой Г.А., Савиной

Е.А., Строченковой М.В., свидетелей Г [REDACTED] Г [REDACTED]
 [REDACTED], Х [REDACTED], Г [REDACTED] М [REDACTED] Р [REDACTED]
 М [REDACTED], П [REDACTED] О [REDACTED] А [REDACTED]
 А [REDACTED] (некоторые из которых осуждены по отдельным делам
 о незаконном обороте наркотических средств), П [REDACTED]
 К [REDACTED] К [REDACTED] П [REDACTED] Ф [REDACTED]
 (которые участвовали в оперативно-розыскных действиях). а также
 данные в ходе судебного разбирательства или оглашенные в
 соответствии со ст. 281, 281.1 УПК РФ ряда показания других
 свидетелей; материалы оперативно-розыскной деятельности;
 протоколы осмотров мест происшествия и предметов; заключения
 экспертов; иные исследованные в ходе судебного разбирательства
 доказательства.

Все указанные доказательства проверены и оценены судом в силу
 положений ст. 17, 87, 88 УПК РФ с точки зрения их соответствия
 критериям относимости, допустимости, достоверности и достаточности
 для постановления по делу обвинительного приговора по своему
 внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в
 уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и
 совестью. Каких-либо доказательств, которые бы опровергали оценку
 положенных в основу приговора доказательств как допустимых и
 достоверных и порождали неустранимые сомнения в виновности
 осужденных в инкриминируемых им преступлениях, по делу не
 установлено. В кассационных жалобах не содержится ссылок на сколь-
 нибудь объективные данные, свидетельствующие об использовании в
 процессе собирания и исследования доказательств незаконных методов
 доказывания.

Проведение по уголовному делу, в том числе и в отношении
 осужденных по нему лиц, оперативно-розыскных мероприятий
 соответствовало требованиям Федерального закона "Об оперативно-
 розыскной деятельности" относительно его условий и порядка,
 полученные результаты данных мероприятий приобщены в качестве
 доказательств к материалам уголовного дела в соответствии с
 уголовно-процессуальным законодательством.

То, что задержание Анненкова М.В. осуществлялось спецгруппой
 с применением автоматов, на что жалуется осужденный, обусловлено
 масштабностью и тяжестью преступлений, в совершении которых он
 подозревался, и никоим образом не может расцениваться как
 незаконное воздействие на него с целью получения определенных
 показаний и, тем самым, как основание для признания недопустимыми
 полученных по делу доказательств.

Вопреки доводам осужденной Савиной Е.А. обыск 18 мая 2017 г.
 в квартире № [REDACTED] проведен в
 соблюдением установленного законом порядка; с учетом предписаний

ст. 182 УПК РФ при проведении этого следственного действия участвовал Давыдов И.С.

Судом в приговоре приведены убедительные мотивы, по которым одни доказательства были приняты им во внимание и положены в основу приговора, а другие были отвергнуты как несостоятельные.

Изложенные в кассационных жалобах стороны защиты доводы о несоответствии выводов суда в приговоре фактическим обстоятельствам уголовного дела (в частности, о создании Давыдовым И.С. интернет-магазина "Avrora-174" и о его руководстве им, об организации Давыдовым И.С. сбыта наркотических средств в гг. Уфе, Казани и Ижевске, о причастности Анненкова М.В. к покушениям на сбыт зимой 2016-2017 гг. наркотического средства массой 4445,81 г, а в марте-мае 2017 г. - массой 336,162 г, о руководстве Анненковым М.В. интернет-магазином "Парфюмер") и, как следствие, о необходимости пересмотра приговора сводятся, по сути, к предложениям пересмотреть сформулированные в приговоре выводы о доказанности виновности осужденных, переоценить исследованные и оцененные судами первой и апелляционной инстанций доказательства, что выходит за рамки полномочий суда кассационной инстанции и в силу ч. 1 ст. 401.1 и 401.15 УПК РФ не может служить основанием для отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке.

Действия осужденных квалифицированы в соответствии с установленными в ходе судебного разбирательства фактическими обстоятельствами уголовного дела и нормами Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Утверждения стороны защиты об отсутствии в действиях Давыдова И.С. и Анненкова М.В. признаков преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ, а в действиях Давыдовой Г.А. - преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, носят произвольный характер и опровергаются материалами уголовного дела, поскольку в ходе судебного разбирательства со всей определенностью установлено, что Давыдов И.С. не только создал как самостоятельные структурные подразделения интернет-магазины "Parffumer22" ("Парфюмер") и "Chanell174" ("Avrora174"), предназначенные для осуществления незаконного сбыта наркотических средств, но и руководил этими подразделениями в их текущей деятельности, а Анненков М.В. непосредственно руководил одним из названных структурных подразделений этого преступного сообщества - интернет-магазином "Парфюмер", Давыдова Г.А. же, осознавая незаконный характер и масштабы деятельности указанных интернет-магазинов, участвовала в этой деятельности, выполняя, в частности, функции "обнальщика". Соответственно, конкретные действия указанных осужденных по незаконному сбыту наркотических средств и незаконной легализации денежных средств, совершенные в рамках деятельности преступного сообщества, судом правильно

квалифицированы по соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ как совершенные организованной группой.

Об организованном характере преступной группы (преступного сообщества) свидетельствует ее устойчивость, функционирование на протяжении ряда лет и нацеленность на совершение с корыстной целью множества тяжких и особо тяжких преступлений на территории ряда субъектов Российской Федерации, стабильность ее основного состава, функционирование на основании заранее разработанного плана, тщательная подготовка преступлений, конспирация, наличие структурированности под единым руководством.

Не находит Судебная коллегия оснований и для того, чтобы квалифицировать действия, вменяемые в вину Анненкову М.В., не как отдельные покушения на сбыт наркотических средств, а как ряд единичных приготовлений к сбыту наркотических средств, каждое из которых состоит из совокупности преступных эпизодов. По приговору Анненков М.В. осужден за совершение 58 преступлений, предусмотренных п. "а" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, 9 преступлений, предусмотренных пп. "а, г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, 8 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, пп. "а, г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, 96 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, 5 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Несмотря на то, что вся деятельность преступного сообщества, в которой участвовал Анненков М.В., подчинялась единой корыстной цели, каждое из инкриминируемых осужденному деяний совершалось с самостоятельным умыслом, в отношении различных лиц, через определенный временной интервал, что обуславливает квалификацию этих деяний как самостоятельных преступлений, а не как совокупности эпизодов, образующих единое продолжаемое преступление.

Отсутствуют также основания и для квалификации совершенных Анненковым М.В. действий по незаконному обороту наркотических средств не как покушения на преступления, а как приготовления к их совершению, поскольку им в каждом отдельном случае были выполнены определенные действия, входящие в объективную сторону соответствующих преступлений, однако эти преступления не были доведены до конца по не зависящим от осужденного причинам, в том числе в результате пресечения преступления сотрудниками правоохранительных органов.

По этой же причине не подлежит переквалификации на ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ деяние, вменяемое в вину Давыдовой Г.А. Кроме того; для такой переквалификации нет оснований и потому, что в силу ч. 5 ст. 35 УК РФ действия участников организованной группы или преступного сообщества, не являющиеся непосредственными исполнителями конкретного преступления, а выполняющие при совершении этого преступления в соответствии с распределением ролей в группе (сообществе) функции организатора,

подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по ч. 2 ст. 210 УК РФ, а также по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации без ссылки на чч. 3, 4, 5 ст. 33 УК РФ.

Не находит Судебная коллегия и оснований для согласия с доводами кассационных жалоб об отсутствии в действиях Давыдова И.С., Анненкова М.В., Давыдовой Г.А. и Савиной Е.А. признаков преступления, предусмотренного п. "а" ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Несмотря на то, что, как утверждают осужденные, получение ими денежных средств в качестве оплаты за реализуемые наркотические средства через систему банковских карточек использовалось лишь только исходя из целей удобства учета и расходования получаемых за наркотики денег, фактически такая система служила маскировкой их происхождения из преступного источника, придавая правомерный вид владению, пользованию и распоряжению этими денежными средствами. Благодаря использованию такой системы получаемые преступным путем денежные средства приобретали внешне легальный характер, благодаря чему могли вкладываться в легальные экономические проекты, расходуясь в том числе на приобретение имущества.

Тот факт, что Савина Е.А. была оправдана по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 и п. "а" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, не может служить основанием для вывода об отсутствии в ее действиях состава легализации (отмывания) денежных средств, поскольку она, осознавая противоправный характер получаемых группой лиц доходов, своими действиями способствовала их получению, переводу на относительно "безопасные" банковские карточки и последующему расходованию, осуществляя тем самым легализацию указанных средств.

При назначении осужденным наказания суд в соответствии с положениями ст. 6, 43, 60 УК РФ учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, обстоятельства дела, сведения о личностях осужденных, характера и степени участия каждого из них в совершении преступлений, влияние назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей, а также иные значимые для решения этого вопроса обстоятельства. Судом принято во внимание отсутствие отягчающих обстоятельств у Давыдова И.С., Анненкова М.В., Давыдовой Г.А., Савиной Е.А., их положительные характеристики.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств признаны: в отношении Анненкова М.В. - наличие малолетней дочери; в отношении Давыдова И.С., Анненкова М.В., Савиной Е.А. - активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников

преступлений, в отношении Савиной Е.А. - активное способствование расследованию преступлений, в отношении Давыдова И.С., Анненкова М.В., Давыдовой Г.А. - неудовлетворительное состояние здоровья.

Каких-либо иных обстоятельств, в том числе указанных в кассационных жалобах осужденных и их защитников, которые бы обуславливали необходимость смягчения назначенного наказания, но не были установлены судом или в полной мере учтены им, не выявлено.

Не может служить основанием для смягчения наказания, назначенного осужденной Савиной Е.А., ссылка ее на то, что участвующим в преступлении вместе с ней Б [REDACTED] и Б [REDACTED], осужденным по приговору Ленинского районного суда г. Челябинска от 11 сентября 2014 г., было назначено наказание в виде лишения свободы условно без дополнительного наказания, так как возможность назначения различного наказания лицам, участвовавшим в совершении одного преступления или, хотя и различных, но схожих преступлений, соответствует закрепленным в уголовном законодательстве принципам справедливости ответственности и индивидуализации наказания. В частности, при назначении наказания Б [REDACTED] и Б [REDACTED] было учтено то, что с ними было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, факт наличия которого, в силу прямого указания закона (ч. 2 ст. 62 УК РФ), существенным образом влияет на назначение наказания.

Рассмотрев заявление осужденного Давыдова И.С. в кассационной жалобе о необоснованности прекращения действия заключенного с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, Судебная коллегия не находит оснований для его удовлетворения. Утверждение осужденного о том, что он не принимал на себя обязательства сообщить правоохранительным органам доступную ему информацию о содержащихся в его телефоне сведениях о сбыте наркотических средств, данных о лицах, осуществлявших легализацию денежных средств, о пользователях различных никнеймов, о роли и конкретных действиях в составе организованной группы его матери - Давыдовой Г.А., а потому его отказ от сообщения этой информации не может расцениваться как отказ от сотрудничества, не соответствует ни положениям уголовно-процессуального закона, ни содержанию заключенного между Давыдовым И.С. и прокуратурой соглашения. Данная информация имманентно входит в предмет заключенного Давыдовым И.С. досудебного соглашения и как таковая подлежит сообщению правоохранительным органам и суду; ее же различное терминологическое обозначение в тексте досудебного соглашения и в иных процессуальных документах не может служить причиной неисполнения этой части досудебного соглашения о сотрудничестве.

Таким образом, вопреки позиции стороны защиты не имеется оснований для вывода о нарушении прав осужденного Давыдова И.С. в результате расторжения заключенного с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Наказание, назначенное осужденным как за отдельные преступления, так и по их совокупности соответствует как установленным по делу фактическим обстоятельствам, так и указанным в законе целям наказания, закрепленным в законодательных нормах Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации правилах и пределах назначения наказания осужденным наказания по совокупности преступлений. Судом в приговоре приведены мотивы, по которым осужденным надлежит назначить наказание в виде реального лишения свободы без применения норм ст. 64 и 73 УК РФ. При этом судом обоснованно, в частности корыстным характером совершенных преступлений, назначение осужденным дополнительного наказания в виде штрафа.

Основанными на закона являются также решения суда в приговоре о сохранении ареста, наложенного на имущество в отношении Давыдова И.С., Анненкова М.В., Давыдовой Г.А., Савиной Е.А. для обеспечения исполнения приговора в части конфискации имущества и дополнительного наказания в виде штрафа, а также о конфискации денежных средств и имущества Давыдова И.С., Анненкова М.В., Давыдовой Г.А., Савиной Е.А.

Доводы осужденного Анненкова М.В. о том, что решения об аресте и конфискации обнаруженных в его жилище денежных средств, являются незаконными, поскольку эти денежные средства в сумме 1 389 000 рублей были ему подарены родственниками (дедушкой и родителями) для приобретения жилья после продажи ими своих квартир, Судебная коллегия не считает возможным принять во внимание, поскольку достаточно убедительных доказательств, подтверждающих легальный характер указанных денежных средств не представлено: денежная сумма в размере 1 389 000 рублей, согласно представленным Анненковым М.В. документам, была выручена от продажи квартир за несколько лет до производства обыска у Анненкова М.В., изъятые деньги не идентифицированы с подаренными ему родителями, сам осужденный при допросе в ходе предварительного следствия признавал, что изъятые деньги были им получены в результате продажи наркотических средств в интернет-магазине "Парфюмер".

Также в материалах дела отсутствуют доказательства, опровергающие имеющиеся в материалах уголовного дела данные о том, что приобретенная Давыдовой Г.А. на имя А [REDACTED] квартира № [REDACTED] [REDACTED] принадлежащая ей же квартира № [REDACTED] а также

принадлежащие Савиной Е.А. дом № [REDACTED] и автомобиль "Мицубиси колт" 2008 г. выпуска и другое имущество были приобретены за счет средств, полученных в результате противоправных действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и в соответствии с законом могут быть изъяты в целях обеспечения решений суда об исполнении наказания в виде штрафа и о применении меры уголовно-правового характера в виде конфискации имущества.

Вопреки мнению адвоката Дементьева Н.В. Судебная коллегия не усматривает существенных нарушений уголовно-процессуального закона в ходе рассмотрения уголовного дела. Тот факт, что в период производства по уголовному делу решения по некоторым вопросам, не связанным с существом дела (о продлении срока содержания подсудимого под стражей, о направлении запроса о представлении суду документов в качестве доказательств по делу) принимались судьями Челябинского областного суда Комельковым А.В. и Зубенко И.А., которые не участвовали в рассмотрении уголовного дела по существу, не ставит под сомнение законность постановленного по делу приговора, так как решения по указанным вопросам никоим образом не касаются существа решаемых в приговоре вопросов о наличии или отсутствии преступления, виновности обвиняемого и о его наказании и не влияют на независимость и беспристрастность рассматривающего уголовное дело суда.

Не может расцениваться как нарушение прав участников уголовного судопроизводства и то, что в ряде процессуальных документов по делу и в ходе судебного разбирательства участниками судопроизводства использовались слова иностранного происхождения, которые, к тому же, излагались в тексте на латинице. Использование в ходе судопроизводства такого рода слов и их обозначения на латинице обусловлено особенностями функционирования информационно-поисковых систем, не предполагающих использования соответствующих терминологических аналогов на русском языке с их написанием на кириллице. Кроме того, из жалобы адвоката Дементьева Н.В. не усматривается, какие конкретно права его подзащитного и других участников судопроизводства были нарушены вследствие обжалуемого словоупотребления, и какие меры, по мнению автора жалобы, могли быть предприняты судом для исправления создавшегося положения, но не были им приняты.

При таких данных Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы осужденного и для отмены или изменения постановленного в отношении него приговора.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 26 октября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 11 мая 2021 г. в отношении Давыдова Ильи Сергеевича, Анненкова Михаила Владиславовича, Давыдовой Галины Александровны, Савиной Екатерины Алексеевны оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

